

5. Богданович, М., ген.-м. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам / М. Богданович. – СПб.: Типография Торгового дома С. Струговщикова, 1859. – Т. I. – 555 с.
6. Генерал Багратион: сборник документов и материалов. – М.: Госполитиздат, 1945. – 280 с.
7. Лякин, В. Белорусские поля сражений 1812 года / В. Лякин. – Мозырь: КПУП «Колор» г. Мозырь, 2009. – 308 с.
8. Парсамов, В.С. Фуля план / В.С. Парсамов, В.М. Безотосный // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 757–758.
9. М.И. Кутузов : сборник документов / под ред. полк. Л.Г. Бескровного. – Т. 4. Ч. 1 (Июль – октябрь 1812 г.). – М.: Воениздат, 1954. – XXXVI, 552 с. – Прилож.: Альбом схем (9 отд. сброшур. л.).
10. Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Отечественной истории 1812 года / А.И. Михайловский-Данилевский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007 (2008). – 576 с.
11. Подмазо, А.А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий / А.А. Подмазо. – М.: «РОССПЭН», 2003. – 368 с.
12. Россия и Швеция: документы и материалы: 1809–1818 гг. – М.: Международные отношения, 1985. – 576 с.
13. Смирнов, А.А. Дрисский лагерь / А.А. Смирнов // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 259.
14. Соколов, О.В. Предвоенный план Наполеона / О.В. Соколов // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 587–588.

С.В. Донских

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ НАПОЛЕОНА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Штрафные батальоны ассоциируются у нас с Великой Отечественной войной, но первые штрафбаты создал не Сталин, а Наполеон, а боевое крещение они прошли на территории Беларуси осенью и зимой 1812 г.

Непрерывные войны уже в 1811 г. остро поставили перед Наполеоном проблему комплектования армии. В марте 1811 г. Наполеон создал несколько штрафных полков, укомплектованных злостными уклонистами от военной службы и иностранными военнопленными. Причины уклонения от военной службы были разными. Часть штрафников составляли уроженцы Вандеи – французского региона, где сохраняли верность королевской династии Бурбонов и ненавидели Наполеона. Часть штрафников была призвана из итальянских и голландских департаментов Франции, которые лишь недавно были присоединены к наполеоновской империи. Эти солдаты не считали себя французами и всячески избегали призыва в армию. Хватало и собственно французских уклонистов. В составе штрафных полков Наполеона отсутствовали «элитные роты» – гренадеров и вольтежиров (стрелков, обученных меткой стрельбе в рассыпном строю), не было артиллерии и кавалерии. Все это, не говоря уже о низкой дисциплине и слабой боевой подготовке, сильно снижало их боевые качества [1, с. 44–45, 48]. Первоначально Наполеон хотел направить штрафников для гарнизонной службы на острова, откуда невозможно было убежать. Поэтому штрафные полки получили отдельные названия: 1-й и 2-й Средиземноморские (итальянцы и корсиканцы), ван Вальхерен (голландцы и один батальон испанских пленных), Иль де Рэ и Иль де Белль (собственно французы). Офицерский и унтер-офицерский корпус новых полков состоял преимущественно из французов, переведенных из гвардии и лучших армейских полков. От них требовалось знание иностранных языков: в двух Средиземноморских полках – итальянского, в полку ван Вальхерен – немецкого или голландского. Так Наполеон надеялся поднять боеспособность новых подразделений. Формирование полков началось на территории Голландии. Эту работу в 1811 г. курировал французский губернатор Антверпена дивизионный генерал, барон Империи Пьер Франсуа Жозеф Дюрютт [5, с. 296–297].

Подготовка к войне с Россией заставила Наполеона изменить свои планы относительно штрафных частей. В январе 1812 г. через Мекленбург и Померанию они начали передислокацию в Пруссию и были сведены в 4-ю резервную дивизию под командованием генерала Дюрютта, также назначенным губернатором Берлина. Формально 4-я резервная дивизия из 18 батальонов входила в состав XI армейского корпуса Великой Армии под командованием маршала Ш.П. Ожеро.

Наполеон справедливо считал, что такие слабо обученные, недисциплинированные и ненадежные части опасно брать с собой в далекий поход на Москву. Но огромные потери в войне 1812 года изменили мнение императора. 20 сентября 1812 г. штрафные полки получили номера регулярных частей французской армии (35 и 36 легкой пехоты, 131, 132 и 133 линейной пехоты). К ним присоединили пехотный полк Великого княжества Вюрцбург. Это были немецкие новобранцы, среди которых также был большой процент уклонистов, так как лучших рекрутов княжество Вюрцбург уже отдало Наполеону в 1809 г. для войны в Испании (3-й полк Рейнского союза). В итоге численность новой наполеоновской дивизии составляла почти 10 тыс. человек. Формирование новой дивизии завершилось только в октябре 1812 г. в Варшаве. Усиленную 4-ю резервную дивизию переименовали в 32-ю пехотную дивизию и под командованием генерала Дюрютта бросили на восток.

Состав 32-й «штрафной» пехотной дивизии
Великой Армии в октябре 1812 г.:

Бригада	Командир	Полк	Дата создания	Номер полка в Великой Армии	Дата переименования
1-я бригада	Бригадный генерал Дево	Великого княжества Вюрцбург	1812	этот полк линейной пехоты считался союзным и не имел номера	
		Иль де Белль (острова Белль)	11 марта 1811 г.	36-й легкой пехоты	20 сентября 1812 г.
2-я бригада	Бригадный генерал Яльрас	ван Вальхерен (острова Вальхерен)	24 января 1811 г.	131-й линейной пехоты	20 сентября 1812 г.
		1-й Средиземноморский	11 марта 1811 г.	35-й легкой пехоты	20 сентября 1812 г.
3-я бригада	Бригадный генерал Ярри	Иль де Рэ (острова Рэ)	11 марта 1811 г.	132-й линейной пехоты	20 сентября 1812 г.
		2-й Средиземноморский	11 марта 1811 г.	133-й линейной пехоты	20 сентября 1812 г.

«Штрафная» 32-я пехотная дивизия Дюрютта была присоединена к VII «саксонскому» армейскому корпусу дивизионного генерала Жана Луи Рейнье. Этот корпус в 1812 г. с переменным успехом сражался в Западной Беларуси с 3-й Западной армией генерала А.П. Тормасова и Дунайской армией адмирала П.В. Чичагова. В боях под Кобрином, Городечно, Выжвой, Брестом (на реке Лесной) и Бялой саксонцы понесли тяжелые потери и остро нуждались в пополнении.

26 октября 1812 г. Первая бригада 32-й дивизии соединилась с саксонцами южнее Волковыска. 2 ноября 1812 г. в Волковыск подошли остальные части. По-видимому, дезертирство и болезни нанесли 32-й дивизии большие потери задолго до того, как она вступила в бой. Саксонский генерал Функ оценил ее численность в конце октября 1812 г. всего в 6 000 человек вместо штатных 10 000 [3, с. 168]. По-видимому, это связано с тем, что «штрафная» дивизия Великой Армии вступала в бой по частям и редко была сконцентрирована в одном месте. По данным польского военного историка Кукеля в начале ноября 1812 г. 32-я пехотная дивизия Наполеона насчитывала около 9 000 солдат и офицеров [4, с. 391].

Первым боевым крещением наполеоновских штрафников стал бой с авангардом отдельного русского корпуса генерала Ф.В. Остен-Сакена у села Малые Лапеницы 13 ноября 1812 г. По замыслу русского командования корпус Остен-Сакена должен был оттянуть на себя австрийский вспомогательный корпус Шварценберга и VII саксонский корпус Рейнье, чтобы они не пришли на помощь Наполеону к Березине. С этой целью Остен-Сакен в конце октября 1812 г. начал рискованное наступление от Бреста к Волковыску заходя в тыл саксонцам и угрожая разбить по частям подходившую 32-ю «штрафную» дивизию Дюрютта. Чтобы дать возможность девяти батальонам Дюрютта сконцентрироваться в Волковыске Рейнье принял арьергардный бой у Малых Лапениц. Бригада «штрафников» Дюрютта заняла центр, а саксонцы Рейнье фланги выбранной позиции. Для русских это была скорее «разведка боем» силами авангарда А.П. Мелиссино и корпуса П.К. Эссена 3-го. Тем не менее, Дюрютт был очень горд, что его солдаты удержали позицию, хотя основная тяжесть боя пришлось на саксонские части [4, с. 391].

Первым настоящим сражением для «штрафников» Наполеона стала трехдневная битва у Волковыска. Желая дать отдых саксонцам, Рейнье оставил на аванпостах у города только «французские» части Дюрютта – три роты новобранцев. В ночь с 14 на 15 ноября 1812 г. «штрафники» не только не заметили подходящего противника, но кинулись наутек после первой же атаки русских штурмовых колонн. В панике солдаты Дюрютта стреляли и по русским, и по саксонцам, и едва не убили самого генерала Рейнье. 15 ноября 1812 г. русские попытались развить успех и атаковать саксонско-французские позиции на высотах севернее Волковыска. Особенно жаркие бои развернулись на левом фланге позиции Рейнье, где саксонцам помогло удержать позицию 131-й пехотный полк (ван Вальхерен) из состава 32-й пехотной дивизии [4, с. 393].

Решающие бои у Волковыска развернулись 16 ноября 1812 г. Австрийцы Шварценберга атаковали русских с тыла и захватили Изабелин, а корпус Рейнье атаковал Волковыск. Поскольку саксонские части были очень утомлены, Рейнье кинул в атаку «штрафников». За предшествующие сутки дисциплина в 32-й пехотной дивизии была восстановлена, Дюрютт жаждал реабилитировать свою военную репутацию. Первая атака «штрафников» захлебнулась. Неопытные рекруты начали стрелять слишком рано, не смогли на морозе перезарядить ружья и были буквально расстреляны русскими егерями, которые укрывались за развалинами Волковыска. Под их метким огнем 32-я дивизия смешалась и бросилась назад. Здесь к солдатам подскакал разгневанный Рейнье, который послал «штрафников» в новую атаку. На этот раз «штрафники» атаковали бегом, с примкнутыми штыками, подбадривая друг друга возгласами «Не стрелять! У егерей нет штыков!» Им удалось ворваться в город, где солдаты Дюрютта беспощадно перекололи штыками егерей и занялись мародерством и поджогами. Причем в огне пожаров сгорели саксонские и французские пленные, запертые в некоторых домах и сараях Волковыска русскими егерями и казаками [2, с. 155–158].

Сражение у Волковыска стоило 32-й пехотной дивизии больших потерь, особенно среди офицеров. 36-й полк легкой пехоты (Иль де Белль) потерял 10 офицеров, 131-й полк линейной пехоты (ван Вальхерен) – 3 офицеров и 132-й полк линейной пехоты (Иль де Рэ) – 1 офицера. Судя по потерям «штрафная» дивизия Дюрютта принимала участие в сражении не в полном составе – итальянцев и немцев в бою не задействовали. Генерал Дюрютт в целом был доволен участием своих солдат в сражении у Волковыска и даже просил у Наполеона разрешения сформировать в «штрафных» батальонах гренадерские и вольтежирские роты.

В ходе преследования отступающего через Брест на Волынь русского корпуса Остен-Сакена 32-я пехотная дивизия ни как себя не проявила, что немудрено при отсутствии кавалерии. Дисциплина у «штрафников» упала так сильно, что они просто отпускали русских пленных, чтобы не тратить время на их охрану и провиант на питание. При этом дивизия несла огромные потери из-за лютых морозов. Только 7 декабря 1812 г. в окрестностях Ружан, когда холода достигли отметки –30 градусов, получили обморожения 500 солдат 32-й «штрафной» дивизии и 700 солдат VII «саксонского» корпуса [5, с. 303]. В конце декабря 1812 г. всех больных и раненых пришлось оставить в Варшаве.

Саксонский генерал Функ, подводя итоги участия VII «саксонского» корпуса Великой Армии в войне 1812 г., отмечал, что большие потери требовали постоянных резервов, но их не было: «Полуфранцузская дивизия Дюрютта стала единственной и далеко не самой лучшей заменой, которую мы получили. Там не было ни пушек, ни кавалерии, лишь плохо дисциплинированные рекруты и бездарные генералы и офицеры. Лучшие из них сами жаловались на свое нахождение в этой дивизии и, случалось, офицер, желающий прекратить бесчинство солдат, видел направленный на него штык. Фельдфебели были единственными, кто пытался поддерживать дисциплину, но им не хватало помощи сверху. Невежество офицеров было сравнимо разве что с их чванством» [3, с. 204].

Опыт участия 32-й «штрафной» пехотной дивизии Великой Армии в боевых действиях показал, что изначально ее бригады были сформированы неудачно. В начале 1813 г. ее полки были перераспределены по бригадам следующим образом.

Бригада	Командир	Полк	Номер полка в Великой Армии	Примечание
1-я бригада	Бригадный генерал Пьер Дево	1-й Средиземноморский	35-й легкой пехоты	Только легкая пехота, преимущественно французы и итальянцы
		Иль де Белль	36-й легкой пехоты	
2-я бригада	Полковник Анри Мори	Вальхерен	131-й линейной пехоты	Только линейная пехота, преимущественно голландцы и немцы
		Вюрцбург		
3-я бригада	Бригадный генерал Антоний Ярри	Иль де Рэ	132-й линейной пехоты	Только линейная пехота, преимущественно французы и итальянцы
		2-й Средиземноморский	133-й линейной пехоты	

Новый состав бригад 32-й «штрафной» пехотной дивизии учитывал рода войск и национальный состав частей: 1-я бригада – легкая пехота из «романоязычных» рекрутов, 2-я бригада – линейная пехота из «германоязычных» рекру-

тов и 3-я бригада – линейная пехота из «романоязычных» рекрутов. В таком составе 32-я дивизия Дюрютта вступила в бой под Калишем 13 февраля 1813 г. Численность «штрафной» дивизии едва достигала 7 000 человек – почти 30 % лично-го состава было потеряно всего за два месяца участия в войне 1812 г. [4, с. 498].

1. Оливер, М. Армия Наполеона / М. Оливер, Р. Патридж. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель», 2005. – 399 с.
2. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады / В.В. Швед, С.У. Данскіх. – Гродна: ГрДУ, 2006. – 252 с.
3. Funck, F. In Russland und in Sachsen 1812 – 1815. Aus dem erinnerungen des sachsichen generalleutnants und generaladjutanten des Königs Ferdinand von Funck / F. Funck. – Dresden, 1930. – 378 s.
4. Kukiel, M. Wojna 1812 roku / M. Kukiel. – Kraków, 1937. – т. 2. – 515 s.
5. Notice sur le Général Durutte par le Général Herment, member résident // Memoires de la Société centrale d'agriculture, sciences et arts du département du Nord. – 1911, Ser. 4, t. 1. – S. 263 – 324.

А.М. Лукашевич
РОССИЙСКАЯ ТАКТИКА «ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ»:
ПЛАНЫ И ПРИМЕНЕНИЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ЛЕТОМ 1812 г.

Сущность тактики «выжженной земли». В историографии 1812 г. о тактике «выжженной земли», именуемой «скифской», упоминали многие исследователи. Однако большинство из них отождествляли «скифскую тактику» со «скифским планом» [2; 17]. И только российский историк А.И. Попов попытался разграничить эти понятия. «Скифскую тактику» он определил как «способ ведения боевых действий», а «скифский план» – как «официально принятую доктрину ведения войны путем глубокого отступления» [11, с. 39].

По нашему мнению, эти понятия нуждаются в некоторой корректировке. Под «скифской тактикой» следует понимать не столько способ ведения боевых действий, сколько комплекс военно-политических мероприятий, направленных на обеспечение стратегического отступления. Что касается «скифского плана», то здесь нужно говорить не столько о доктрине ведения войны, сколько о планировании первоначального этапа войны, поскольку в дальнейшем российские войска должны были перейти в наступление и уничтожить армию противника.

Однако лучше всего суть «скифской тактики» и ее роль в стратегическом планировании определил автор – М.Б. Барклай де Толи – в записке «О защите западных пределов России» (февраль 1810 г.). В ней в частности указывалось, что после создания главной оборонительной линии по рекам Западная Двина – Днепр, необходимо организовать в «польских провинциях» отпор неприятелю с использованием как раз тактики «выжженной земли». «Таким образом, – писал генерал, – <...> встретив неприятеля на самых границах, [армия должна] сопротивляться многочисленнейшему его ополчению в польских провинциях до тех пор, пока совершенно истощатся все способы, какие токмо можно будет взимать от земли, дабы тогда, отступя в настоящую и оборонительную линию, оставить неприятелю, удаляющемуся от своих магазинов, все места опустошенные, без хлеба, скота и средств к доставлению перевозкою жизненных припасов» [7, с. 2]. Итак, по плану М.Б. Барклая де Толли белорусские земли в случае оборонительной войны подлежали опустошению, а после этого – сдаче противнику.

Дальнейшее обоснование тактика «выжженной земли» получила весной 1812 г. в секретных приказах императора, переданных через военного министра командирам корпусов и армий. Так, в разосланных 28 мая – 1 июня 1812 г. предписаниях М.Б. Барклая де Толли конкретизировал перечень обязательных мероприятий, направленных на «зачистку» западного региона перед сдачей его противнику.